

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-100-112

Образ дракона в японской культуре: генезис и семантика

Н.Н. Изотова

Аннотация. В статье рассматриваются генезис, семантика и функции образа дракона в японской культуре. Актуальность работы обусловлена повышенным вниманием современных исследователей к базовым ценностям локальных культур, вопросам символики, неразрывно связанной с проблемами национальной самоидентификации. Методологическую базу статьи составил структурно-семиотический подход, на основе которого анализировалось ценностное содержание образа дракона, описательно-аналитический метод и метод когнитивной интерпретации семантики языковых средств, вербализирующих образ дракона в японском языке. В отличие от западной традиции, в культуре народов Восточной Азии дракон – почитаемый и значимый символ могущества, силы и власти. В мифотворчестве разных народов наблюдаются похожие сюжеты, истории о драконах встречаются в древних текстах как индуизма, так и буддизма. Установлено, что на становление и эволюцию культа дракона в Японии оказали влияние представления о мифических китайских драконах, индийских змеях нага, а также вера в драконов как божеств водной стихии. Автор рассматривает эволюцию образа дракона в различные исторические эпохи, влияние культурно-исторических, природных и религиозных факторов на его трансформацию. Показано, что в средневековой Японии дракон считался защитником буддизма, олицетворял силу, мудрость, процветание, удачу, образы драконов стали органичным элементом буддийской культуры. Особое внимание уделено особенностям дракона как знака китайского зодиакального календаря, анализу его образа в японской мифологии, сказках и легендах, в древних литературных памятниках «Хитати-Фудоки», «Кодзики», «Нихон сёки». В мифологической картине мира японцев дракон амбивалентен и имеет как положительные, так и отрицательные черты. Выявлено, что образ дракона занимает важное место в японской традиционной культуре, живописи, архитектуре, декоративно-прикладном искусстве, календарных праздниках, широко представлен в пословицах и поговорках, устойчивых словосочетаниях и идиомах. Обращение к японской фразеологии позволило расширить базу исследования и выявить совокупность представлений о драконе в мировоззрении носителей японского языка. Автор приходит к выводу, что в настоящее время образ дракона в Японии утратил сакральное значение и используется преимущественно как дань традиции.

Ключевые слова: Япония, культура, семантика, образ дракона, легенды, мифы, зодиак, повелитель водной стихии.

Автор: Изотова Надежда Николаевна, доктор культурологии, профессор кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0002-2817-004X; E-mail: n.izotova@my.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Изотова Н.Н. Образ дракона в японской культуре: генезис и семантика // Японские исследования. 2024. № 2. С. 100–112. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-100-112

Dragon images in Japanese culture: Genesis and semantics

N.N. Izotova

Abstract. The article deals with the genesis, semantics, and functions of the dragon image in Japanese culture. The relevance of the study is due to the increased attention of researchers to the basic values of local cultures, issues of symbolism, inextricably linked to the problems of national self-identification. The methodological basis of the study is the structural-semiotic approach, which was used to analyze the value content of the dragon image, the descriptive-analytical method, and the method of cognitive interpretation of the semantics of linguistic means verbalizing the dragon image in the Japanese language. In contrast to the Western tradition, in the culture of the peoples of East Asia, a dragon is a revered and significant symbol of power, strength, and authority. Stories about dragons are found in ancient texts of both Hinduism and Buddhism. It is established that the formation and evolution of the dragon cult in Japan was influenced by the mythical Chinese dragons, Indian Naga snakes, and the belief in dragons as deities of the water element. The author examines the genesis and evolution of the dragon image in different historical epochs, the influence of cultural-historical, natural, and religious factors on its transformation. It is shown that, in medieval Japan, the dragon was considered the protector of Buddhism, personifying strength, wisdom, prosperity, good luck, and images of these mythical creatures became an organic element of Buddhist culture. Particular attention is paid to the analysis of the image of the dragon as a sign of the Chinese zodiacal calendar, the representations of dragons in Japanese mythology, fairy tales and legends, in *Hitachi-Fudoki*, *Kojiki*, *Nihon shoki*. In the mythological picture of the world of the Japanese, the dragon is ambivalent and has both positive and negative features. It is revealed that the image of the dragon occupies an important place in Japanese traditional culture, painting, architecture, arts and crafts, calendar holidays, is widely represented in proverbs and sayings, word combinations and idioms. The reference to Japanese phraseology allowed to expand the base of the study and to reveal the totality of ideas about the dragon in the worldview of native speakers of the Japanese language. The author concludes that, nowadays, the image of the dragon in Japan has lost its sacral significance and is mainly used as tribute to tradition.

Keywords: Japan, culture, semantics, dragon image, legends, myths, zodiac, water deities.

Author: *Izotova Nadezhda N.*, Doctor of Cultural Studies, Professor at the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages, Moscow State Institute of International Relations (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2817-004X; E-mail: n.izotova@my.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Izotova, N.N. (2024). *Образ дракона в японской культуре: генезис и семантика* [Dragon images in Japanese culture: Genesis and semantics]. *Японские исследования* [Japanese Studies in Russia], 2024, 2, 100–112. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-100-112

Введение

Драконы упоминаются в легендах, мифах, фольклоре всех времен и народов. «Образ дракона характерен для относительно поздней стадии развития мифологии: он представлен главным образом в мифологиях ранних государств (Шумера, Египта, Угарита, Индии, Греции, Китая, Японии, Мексики), в большинстве которых хозяйство было основано на искусственном орошении... предполагается, что в образе дракона соединяются образы животных, первоначально воплощавших два противоположных и отличных от земного мира – верхний (птицы) и нижний (змеи и другие пресмыкающиеся)» [Мифы народов

мира... 1994, с. 394]. В мифах о сотворении мира жестоких могущественных драконов одолевают боги. Распространенный мифологический сюжет – битва со змееподобным чудовищем: бой Ясона с драконом в сказании об аргонавтах, победа Геракла над лернейской гидрой, освобождение Персеем Андромеды, отданной на съедение морскому чудовищу, умерщвление дракона Фафнира Сигурдом, победа Святого Георгия Победоносца над драконом и спасение царской дочери. В христианской символике дракон ассоциируется с дьявольским началом. В Откровении Иоана Богослова повествуется о знамени, которое явилось на небе: «Большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим» (Откр. 12:3). Победу над драконом одержал Архангел Михаил, вступивший с ним в битву: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12:9).

Как указывает Ганс Бидерман, «драконы часто ассоциируются со стихией огня и изображаются изрыгающими огонь, воспринимаются как исчадия первобытного хаоса, которых можно уничтожить лишь с помощью силы» [Бидерман 1996, с. 76]. Убийство дракона символизирует неизбежную победу добра над злом, света над тьмой, добродетели над грехом. В русской православной культуре образ дракона также является воплощением зла, нечистой силы. В русском фольклоре огнедышащего «лютого», «подлого» Змея Горыныча, похитителя красавиц, всегда побеждают богатыри.

В противоположность западной традиции в культуре народов Восточной Азии дракон – почитаемый символ могущества, силы и власти. «В древнекитайской картине мира он представляет первосущество ян, т.е. персонифицирует размножение, плодородие и активность, и благодаря этому часто становится мотивом декора с функцией защиты от демонов. Во многих легендах и сказках драконы играют доминирующую роль, а в изобразительном искусстве и художественных промыслах они становятся основным сюжетом» [Бидерман 1996, с. 76].

Цель статьи – рассмотреть образ дракона в японской культуре. Для достижения поставленной цели предполагается определить роль драконов в культуре народов Восточной Азии, обозначить истоки происхождения японского дракона и выявить его отличительные черты, проанализировать особенности дракона как знака китайского зодиакального календаря, изучить его образ в древних летописях и текстах *фудоки*, фольклоре, мифологии, описать роль в искусстве, календарных праздниках и повседневной жизни.

Драконы в восточных культурах. Отличительные особенности японского дракона

Как утверждают китайские исследователи, образ дракона со всеми его функциями существовал уже 8 тыс. лет назад на территории нынешней провинции Ляонин, откуда распространился в центральную часть современного Китая. Затем, когда этнические группы (числом более сорока), чьим тотемом был дракон, объединились и привели образ к общему знаменателю, устранив разночтения по поводу его внешнего облика, готовый «на экспорт» дракон отправился в Японию, в страны Юго-Восточной Азии [Сомкина 2010, с. 30–31].

Многие из легенд и мифов, связанных с драконами, являются универсальными для различных регионов. Это обусловлено действием общих законов в развитии традиционных укладов жизни древних людей, влиянием природного окружения. «Ни одно из мифических существ не является столь же обычным для дальневосточного искусства и литературы, как дракон. Интересно заметить, что в Японии три различных вида драконов – индийского, китайского и японского происхождения – обнаруживаются бок о бок. Для поверхностного наблюдателя все они относятся к одному классу божеств воды, насылающих дождь, гром

и бурю, но внимательное исследование показывает, что они отличаются друг от друга» [Фиссер 1913, с. 2].

На генезис и эволюцию культа дракона в Японии оказали представления о мифических китайских драконах и индийских змеях нага. У китайского дракона «...голова верблюда, рога оленя, глаза зайца, чешуя карпа, лапы тигра и когти орла. Кроме того, у него есть усы, ярко блестящий драгоценный камень под подбородком и гребень на макушке, позволяющий ему подниматься на Небо, когда он этого захочет» [Фиссер 1913, с. 200]. Драконы могут быть женского и мужского пола: «Рога дракона-мужчины волнистые, вогнутые, крутые; они сильные наверху, но становятся очень тонкими внизу. У дракона-женщины прямой нос, круглая грива, тонкие чешуйки и сильный хвост» [Фиссер 1913, с. 39].

Некоторые исследователи [Хэдленд 2008; Gould, 2002] пытались отличить японских драконов от китайских по количеству когтистых пальцев на лапах. Чарльз Гоулд писал, что в Японии дракон неизменно изображается с тремя пальцами, тогда как в Китае у него их четыре или пять, в зависимости от того, является ли он обычным или императорским. В Японии бытует мнение, будто трехпалый японский дракон наращивал когти по мере удаления от Японии: попав в Корею, он обзавелся четырьмя когтями, а попав в Китай – пятью. Однако драконы с тремя когтями также происходят из Китая: их изображения украшали одеяния эпохи Тан (618–907). В качестве символа китайской императорской власти дракон утвердился в эпоху Сун (960–1279); впоследствии пятипалых драконов стали изображать на одежде и предметах быта императора, четырехпалых – чиновников высокого ранга ¹.

В синтоизме дракон (龍 *рю*: или 竜 *тацу*) ассоциируется с дождем, водоемами, морем. В сельскохозяйственных культах драконам отводилась важная роль. По поверьям, в водоемах обитают водные духи-призраки Мидзути (蛟 или 虯), которые могут вызывать обильные дожди. Этимология термина восходит к старинному слову みつち *миццутти* (ми ми – вода, ццу – показатель родительного падежа, ち *ми* – змея). Обычно Мидзути описывают как змееподобное существо, которое живет в воде, имеет рога и конечности и вредит людям, извергая яд. Размеры Мидзути могут достигать 24 метров ².

Считается, что драконы могут вызывать штормы и тайфуны, наводнения, торнадо. Выражение «водяной смерч» 竜巻 *тацумаки* в дословном переводе означает «свиток дракона». Чтобы избежать засухи или добиться прекращения ливней, проводили ритуалы по умиротворению повелителей водной стихии, а в рыбацких деревнях, у водоемов, где, по поверьям, обитал бог-дракон, молились об обильном улове. «В древних японских анналах часто говорится об убийственных засухах, приводивших страну в состояние голода и нищеты. Их считали божественным наказанием, или, в любом случае, бедствием, которое можно было остановить исключительно искренними молитвами и подношениями тем же божествам. В особенности старые речные боги в форме драконов («речные дяди», 河伯 *кава-но ками*) с древних времен считались приносящими дождь, и их умоляли не устранять свое благословение с пересохшей и страдающей земли» [Фиссер 1913, с. 84]. «...существовало шестнадцать синтоистских святилищ, божествам которых поклонялись ради вызывания или прекращения дождей» [Фиссер 1913, с. 86]. До сих пор сохранился особый набор архаичных верований, который называется «вера в бога-дракона» (龍神信仰 *рю:дзин синко:*). Как правило, приверженцы этих верований практикуют молитвы о дожде или прекращении ливней, спокойном море или обильном улове ³.

¹ Dragons in Japanese Culture – Kaito Japan Design. <https://kaitojapandesign.com/blogs/japanese-dragon/dragon-in-japanese-culture> (дата обращения 10.01.2024).

² Mizuchi to wa? Imi to tsuikata [Что такое Мидзути? Значение и использование слова]. <https://kotobank.jp/word/蛟-637987> (дата обращения 15.01.2024).

³ Mukaeru 2024 nen wa tatsu (ryū) nen. Ryūjin-sama o matsuru Nihon no ryūjin shinkō, ryū jinja to wa? [2024 год – год Дракона. Что такое «вера в бога-дракона», «храмы дракона»?]. <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000010.000116710.html#> (дата обращения 1.02.2024).

Как отмечает историк Курода Хидэо, образ дракона – неотъемлемая часть средневековой истории Японии. В эпоху Хэйан этот образ трактовался согласно «учению об инь и ян» (陰陽道 *аммё:до:*) и опять-таки связывался с водной стихией и с обрядами вызывания либо прекращения дождя. По поверьям, драконы могли также вызывать землетрясения. Кроме того, боги-драконы считались защитниками японцев. Во времена кризисов, например, в пору нашествия хана Хубилая на Японию в 1274 г., боги в облике драконов, как считалось, вели кровавую битву, чтобы защитить японскую землю [Kuroda 2003, p. 134].

В эпоху Муромати символ дракона приобрел особую популярность, особенно в буддийской живописи и архитектуре. Драконы – защитники буддизма олицетворяли силу, мудрость, процветание, удачу. Драконов можно видеть на потолках буддийских храмов, они появляются в качестве декоративных элементов в местах омовения рук, в виде резных или рисованных изображений для защиты построек от огня. В эпоху Эдо буддизм уступил место вновь набирающему силу синтоизму и неоконфуцианству [Горегляд 2006, с. 30–31]. В период Мэйдзи (1868–1912) под влиянием политики разделения буддизма и синтоизма (神仏分離 *симбуцу бунри*) образ дракона, тесно связанный с буддизмом, практически исчезает из синтоистских святилищ. Хотя изображения драконов встречались на монетах, в качестве символа императорской власти он уже не использовался. Как утверждает профессор Аракава Хироси, пятипалый дракон никогда не был символом власти императора в Японии, и дело заключалось не только в нежелании подражать Китаю, но и в том, чтобы заявить Китаю об уникальности японского императора [Arakawa 2021, p. 188–189].

Дракон как знак зодиака

Автор фундаментального исследования «Хронология стран Восточной и Центральной Азии» Л.Р. Концевич пишет: «Шестидесятилетний цикл – основа дальневосточного календаря. Это – наиболее древняя и распространенная во всех странах китайского “иероглифического” ареала в Восточной Азии система исчисления времени. Этот цикл используется для обозначения годов, лунных месяцев, дней и часов, а также сторон света, величин угла (в градусах) и т.д. Построение цикла связано с натурфилософским учением об *инь-ян* и “пяти первоэлементах и стихиях” (陰陽五行説)» [Концевич 2010, с. 31].

В Японии зодиакальный календарь, основанный на китайской астрономии, космологии и философии, был принят, по свидетельствам летописей, еще в VII в. О происхождении знаков зодиака повествуют легенды и мифы Китая. «В глубокой древности Желтый предок... захотел выбрать себе 12 охранников из всех известных ему животных. Он организовал соревнование среди животных, чтобы выбрать своих охранников, которые потом по очереди и стали 12 знаками зодиака... Все животные старались победить, и появилось много неожиданных ситуаций, в которых животные как-то проявили себя. В конце концов определились 12 победителей. Ими по очереди стали крыса, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья» [Цзя Хуэйминь 2016, с. 196]. Дракон, несмотря на то что умел хорошо летать и плавать, оказался лишь на пятом месте, хотя все думали, что он победит соперников. Согласно легенде, дракон поведал Нефритовому императору, что ему пришлось пару раз остановиться, чтобы помочь жителям деревни и вызвать дождь. А по пути к финишу он увидел на бревне маленького зайца и решил немного поддать ветра, чтобы помочь ему добраться до берега⁴.

В 1872 г. Япония отказалась от лунного календаря в пользу григорианского, однако до сих пор во многих храмах во время важнейших праздников и торжественных мероприятий используют лунный календарь, там же продают амулеты и фигурки зодиакальных божеств

⁴ Chinese Zodiac | Mythology. <https://depts.washington.edu/triolive/quest/2007/TTQ07030/mythology.html> (дата обращения 5.02.2024).

[Изотова 2018, с. 106]. Особую популярность фигурки зодиакальных животных приобретают в период новогодних праздников. Их изображают на новогодних открытках, календарях, сувенирной продукции, используют в качестве талисманов.

Дракон в японской мифологии и литературных памятниках

Первые находки, связанные с драконами, в Японии относятся к эпохе Яёй. Кувшин с изображением змееподобного тела с треугольными плавниками, идентифицированным как «мотив дракона», был обнаружен при раскопках в городе Идзуми и датирован I в. н.э. По всей Японии было найдено более 30 подобных артефактов. Как отмечает профессор университета Тэнри Кувабара Хисао, существует теория, согласно которой изображения драконов на керамике Яёй восходят к изображениям на бронзовых зеркалах времен династии Поздняя Хань [Kuwabara 2020, p. 6].

В китайской и японской мифологии дракон является одним из четырех мифологических существ, охраняющих четыре стороны света: красная птица Судзаку (朱雀) охраняет юг, лазурный дракон Сэйрю: (青龍) – восток, черная черепаха Гэмбу (玄武) покровительствует северу, а белый тигр Бякко (白虎) – западу. Эти четыре существа, известные как Четыре Небесные Эмблемы, появились в Китае в период Воюющих царств (476–221 г. до н.э.), их часто изображали на стенах китайских и корейских гробниц. Дракон – страж востока, отождествляется с сезоном весны, зеленым/синим цветом, элементом дерева (иногда также воды), добродетелью, справедливостью, мужской энергией *ян*; поддерживает и сохраняет страну (управляет дождем, символизирует власть императора). Отметим двойственную трактовку взаимоотношений драконов и птиц. Красная птица, хранитель юга, иногда отождествляется с фениксом (鳳凰 *хо:о:*), драконы и фениксы нередко изображаются вместе и символизируют единство противоположностей *инь и ян*⁵. В буддийских преданиях птицы-люди гаруды (迦楼羅 *карура*) предстают как враги драконов-*нага* (那伽 *нага* или 龍 *рю:*)⁶, хотя и те и другие могут выступать в качестве защитников храма.

В Японии Лазурный дракон считается покровителем древней столицы города Киото, соотносится с рекой Камо и охраняет город от всевозможных несчастий и стихийных бедствий с восточной стороны. Согласно легенде, каждую ночь дракон пьет воду из источника Храма чистой воды, Киёмидзудэра (清水寺)⁷. Пока вода в источнике будет чистой, страж будет охранять город. Два раза в год, осенью и весной, в благодарность небесному покровителю, которого считают воплощением бодхисаттвы Каннон, в храме проводят Фестиваль лазурного дракона (青龍会 *сэйрю:э*)⁸. Восемнадцатиметровую фигуру дракона проносят по близлежащим улицам Киото, и жители города приветствуют своего заступника. Как гласит другое предание, в окрестностях Киото обитает белый дракон Огонтё (おごんちよ). Один раз в пятьдесят лет он превращается в золотую птицу, которая своим криком, похожим на волчий вой, возвещает о голоде, неурожае и стихийных бедствиях [Reese 2023].

Упоминания о драконах памятниках древней словесности Японии многочисленны, рассмотрим наиболее важные из них. В историко-географических хрониках первой половины VIII в. «Хитати фудоки» в описании уезда Намэката рассказывается о борьбе героя по имени Матати со злым божеством Яцуноками:

⁵ Shijin (Shishin) – Four legendary Chinese creatures protecting the four compass directions. <https://www.onmarkproductions.com/html/ssu-ling.shtml> (дата обращения 12.02.2024).

⁶ Нага – санскритский термин, объединяющий все виды змееподобных существ, включая змей и драконов.

⁷ В 1994 г. храм был внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁸ 青龍会 [Фестиваль лазурного дракона]. https://www.kiyomizudera.or.jp/event/seiryu_e.php (дата обращения 25.01.2024).

«Это был Матати из рода Яхадзу. Он расчистил равнину Асихара, находившуюся западнее уездного управления, разработал и превратил ее в новые поливные поля. В это время [злой бог] змей Яцуноками со своими подручными змеями налетел на эти поля, окружил их со всех сторон и помешал их обработке.

(Местные жители рассказывают: змей [здесь] считается божеством Яцуноками. У него тело змеиное, а голова с рогами. Люди убегали, спасаясь от несчастья, и если кто-либо оглядывался, то [змеи] разрушали его жилище, и он не имел потомков. На горных полях нашего уезда живет много змей). И здесь Матати сильно разгневался, надел доспехи, в руки взял копье, поубивал и поразгонял змей» [Древние Фудоки 1969, с. 41].

Из описания уезда Нака можно узнать о Нукабимэ из села Убараки, которая родила летающего сына-змееныша от неизвестного человека. Мать и дядя считали змееныша сыном бога: «Когда светало, он ничего не говорил, а когда темнело, он разговаривал с матерью» [Там же, с. 53]. Змееныш очень быстро рос, перестал помещаться в сосуд, в котором поселила его Нукабимэ, и его решили отправить к отцу. «Когда наступило время расставаться, то от великой злобы змееныш ударом молнии убил [своего] дядю и намеревался подняться на небо, но в это время мать, испугавшись, схватила сосуд *хирака*, бросила [в сына], попала в него, и он, [потеряв божественную силу], не смог подняться [на небо]. Поэтому он остался на том холме Курэфуси» [Древние Фудоки 1969, с. 54].

В «Записях о деяниях древности» (古事記 «Кодзики») 712 г. и «Анналах Японии» (日本書紀 «Нихон сёки») 720 г., описана победа брата богини солнца Амаэрасу, бога ветра Сусаноо-но-микото над восьмиглавым змеем Яма-но ороги (八岐の大蛇). Земной бог Асинадзути и его жена Тэнадзути должны были каждый год приносить в жертву одну из своих восьми дочерей «змею-страшилищу, Восьмихвостому, Восьмиголовому змею из Коси». Последнюю дочь Кусинада-химэ спас бог Сусаноо, убив чудовище. Вот как изображается в «Кодзики» гигантский змей: «Глаза у него словно красные [плоды] кагати, а из тела восемь голов – восемь хвостов выходят. А еще на теле мох и кипарисы с криптомериями растут. А длиной оно долин – на восемь долин, вершин – на восемь вершин простирается. На брюхо его взглянешь – все кровью сочится» [Кодзики 2000, с. 99]. Сусаноо-но-микото приказал: «Вы восьмижды очищенное сакэ сварите, а еще кругом ограду возведете, в той ограде восемь ворот откройте, у каждого ворот помост сплетите, на каждый тот помост бочонок для сакэ поместите, в каждый бочонок того восьмижды очищенного сакэ полным-полно налейте и ждите». Змей напился сакэ и уснул, Сусаноо разрубил его на мелкие куски. Когда Сусаноо разрубил средний хвост, он нашел меч Кусанаги-но цуруги (草薙劍). Ранее имя меча трактовалось как «меч, косящий траву», в последнее время принято толкование «меч, [разящий] змея», где *наги* понимается как древнеяпонское слово со значением «змей» [Боги, святилища, обряды Японии 2010, с. 91]. Меч Кусанаги-но цуруги является символом власти императора, одной из трех божественных регалий⁹.

«Кодзики» и «Нихон сёки» повествуют о Вата-цуми-но ками – Боге-Духе Моря, который жил в подводном дворце, построенном «подобно рыбьей чешуе» [Кодзики 2000, с. 167]. Его дочь – Тоётама-бимэ-но микото, Дева Обильных жемчужин, стала женой Хоори-но микото, прожившего в подводном дворце три года и вернувшегося на землю на шее «крокодила в одно хиро»¹⁰. Когда Тоётама-бимэ-но микото пришло время рожать, муж построил на морском берегу хижину. «И вот, когда собралась родить, [она] своему супругу сказала: «Повсюду в чужих странах люди, когда приходит время рожать, приняв облик своей [родной] страны,

⁹ Три атрибута императорской власти – божественные регалии» (三種の神器 сансю-но дзинги): бронзовое зеркало Ята-но кагами (八咫鏡), яшмовые подвески Ясакани-но матагама (八尺瓊勾玉) и меч Кусанаги-но цуруги.

¹⁰ Хиро – 1,81 м.

рожают. Поэтому я сейчас в прежнем [своем] облике собираюсь родить. Просьба моя: не смотри на меня», – так она сказала. Тут, слова ее странными сочтя, [он] тайно подсмотрел, как она родить собиралась, а [она], обернувшись огромным крокодилем, ползала-извивалась» [Кодзики 2000, с. 175]. В «*Нихон сёки*» говорится, что «когда пришло время родить, Тоё-тама-пимэ превратилась в дракона» [Нихон сёки 1997, с.165]. По мнению М.В. де Фиссера, в данной легенде содержится много характерных китайских черт, а также прослеживаются индийские идеи относительно драконов-*нага* как повелителей моря; крокодил (鱷 *вани*) «является старым японским морским божеством в облике дракона, или змеи, а легенда – древнее японское сказание, облеченное в индийские одежды позднейшими поколениями» [Фиссер 1913, с. 77]. Отметим, что в префектуре Нагасаки сохранилось одно из древнейших святилищ Ватацуми дзиндзя (海神神社), включенное в государственный реестр синтоистских храмов. Храм посвящен божеству моря Ватацуми и богине Тоётама-химэ [Боги, святилища, обряды Японии 2010, с. 170].

Согласно «*Кодзики*», ребенок Тоётама-бимэ-но микото и Хоори-но микото Амацухико-хиконагисатакэ-угаяфукиаэдзу-но микото, сочетавшись со своей теткой, богиней Тамаёри-бимэ-но микото, родил четырех сыновей, один из них – Ваками-кэну-но микото – Бог-Правитель Священной Молодой пищи. Другое имя Тоёмикэну-но микото – Бог-Правитель Обильной Священной пищи. Другое имя Камуямато-иварэ-бико-но микото – Юноша-Бог Иварэ из божественного Ямато» [Кодзики 2000, с. 178]. В «*Нихон сёки*» приводится еще одно имя Бога Иварэ из божественного Ямато – Сано-но микото. «Имя Сано ему дали, когда он еще был мал годами. А потом он усмирил поднебесную и правил Восемью Островами-Землями» [Нихон сёки 1997, с. 167]. Бог Иварэ-но микото известен как первый император и основатель Японии – Дзимму. Таким образом, как повествуют летописи, первый легендарный император Японии Дзимму Тэнно: доводился правнуком и Ниниги, внуку богини солнца Амаэрасу, и Вата-цуми-но ками, Богу-Духу Моря, властителю Морского царства. Итак, бог-дракон Рю:дзин (龍神) – один из предков японских императоров; величание императора «драконоликим» (竜顏 *рю:ган*) получает обоснование в мифе. Словосочетание 龍顏を拝する (*рю:ган-о хай суру*, букв. «поклониться лику дракона») означает «получить аудиенцию у императора». Это выражение сочетает в себе как трепет перед могущественным правителем, так и честь встречи с ним [Кегами 2003, р.12–13].

Распространенный сюжет многих японских сказок и легенд – путешествие в подводное царство и встреча с повелителем морей и океанов, богом-драконом. Таковы сказки «Урасима Таро», «Медуза и обезьяна» и др.

Образ дракона ассоциируется с единственной богиней в пантеоне «Семи богов счастья» –покровительницей красноречия, музыки и другой искусств Бэндзайтэн (弁才天), имеющей прототипом индийскую богиню вод Сарасвати. «Как и Сарасвати, японская богиня счастья Бэнтэн считается покровительницей воды, так как она родилась из легенд о Драконе и является его женой. Именно поэтому ее нередко изображают сидящей на змее или драконе с японским традиционным струнным инструментом *бива* в руках» [Садокова 2020, с.72].

Обратимся к одной из легенд о Бэндзайтэн и Драконе. В 1047 г. монах школы Тэндай Кокэй (977–1049) написал текст «О происхождении острова Эносима» (江ノ島縁起 *Эносима энги*), в котором богиня Бэндзайтэн предстает спасительницей жителей острова. Жителей окрестных деревень в течение тысячи лет преследовал пятиглавый дракон Годзу:рю: (五頭龍). Ему даже приносили человеческие жертвы, но все было тщетно. Узнав о страданиях людей, Бэндзайтэн спустилась с небес, подняла со дна моря остров Эносима и поселилась на нем. Дракон влюбился в богиню и предложил ей стать его супругой. Бэндзайтэн отвергла предложение, но использовав присущий ей дар красноречия, убедила дракона оставить людей в покое. Присмиривший дракон устремился на юг острова и превратился в холм, который называли «пасть дракона» (龍の口 *тацу но кути*) [Hein 2014, р. 4–5].

Семантика и функции образа дракона в повседневной жизни японцев

Архетипический образ дракона восходит к тотемным образам и мифологическим представлениям. Он имеет сложную многомерную структуру, что объясняется тысячелетней историей его существования. Согласно К.Г. Юнгу, символ дракона – воплощение глубинного бессознательного: «Это место первичного бессознательного и одновременно место исцеления и спасения, так как в нем находится бриллиант целостности... Это пещера, в которой обитает дракон хаоса, и одновременно это неразрушимый город, магический круг или *temenos*, священный предел, в котором соединяются все разорванные части личности» [Юнг 1994, с. 26].

Образ дракона в повседневной жизни японцев представлен в праздничных обрядах народных поверьях, в литературе и поэзии, декоративно-прикладном искусстве, в массовой культуре, в японской фразеологии.

На обряды и праздники Японии большое влияние оказала китайская культура. Заимствованные из Китая японской аристократией, праздники органично вписались в японскую повседневную жизнь и воспринимаются как японские. Действующими лицами некоторых японских праздничных представлений являются древние китайские персонажи – львы и драконы.

Например, значимым событием в культурной жизни Японии считается «Танец золотого дракона» (金龍の舞 *кинрю:-но май*), который можно увидеть 18 марта и 18 октября в районе Асакуса в токийском храме Сэнсо:дзи (浅草寺), он же «Храм молодой травы на горе золотого дракона» (金龍山浅草寺 *кинрю:дзан сэнсо:дзи*). По преданию, на восемнадцатый день от основания храма, за одну ночь на этой горе выросла тысяча сосен, а через три дня с небес в сосновую рощу спустился дракон с золотой чешуей, длиной в 100 сяку (около 30 м). С тех пор его больше не видели. Впервые танец был исполнен 18 октября 1958 г. на церемонии открытия нового храмового зала. 70 юношей и девушек, исполнявших танец, были добровольцами из местных молодежных клубов, а не профессиональными танцорами. Считается, что «танец золотого дракона» помогает привлечь удачу и благополучие¹¹.

7–9 октября в Нагасаки в синтоистском святилище Сува (諏訪神社) проходит осенний фестиваль Кунти, во время которого исполняется танец дракона или змеи (龍(蛇)踊り *рю:(дзя) одори*). Фестиваль также называют Праздником урожая, так как по времени он совпадает с окончанием уборочных работ. Изначально танец исполнялся во время новогодних праздников жителями Китая, которые поселились в Нагасаки в эпоху Эдо. Фестиваль проводится с 1634 г., в 1970 г. «танец дракона» получил статус «важного нематериального культурного достояния народа»¹².

В районах богатых рыболовными хозяйствами в Японии в начале лета проводят гонки на гребных лодках, изготовленных в форме драконов, которые называются *ха:пу:* (ハーリイ). Особенно популярны такие соревнования на острове Окинава. Этот праздник на воде является выражением просьбы о ниспослании богатого улова и безопасности на море¹³.

5 мая в Японии отмечают традиционный праздник День детей (子どもの日 *кодомо-но хи*). Раньше он назывался Праздником первого дня лошади (端午の節句 *танго-но сэкку*). В этот день японцы вывешивают на шесте рядом с домом изображения карпов из материи или бумаги – 鯉幟 *коинобори* (鯉 *кои* «камп», 幟 *нобори* «флаг»). Карп считается символом

¹¹ Kinryū-no mai | Asakusa ōhyakka [Танец дракона. Большая энциклопедия Асакуса]. <https://asakusa.gr.jp/jp/?p=156> (дата обращения 24.01.2024).

¹² Nagasaki kunchi to wa [Фестиваль Нагасаки Кунти]. <https://nagasaki-kunchi.com/about/> (дата обращения 28.01.2024).

¹³ Nārī no kisetsu tōrai! (Okinawa no dentō gyōji) [Сезон гонок на гребных лодках *ха:пу:* наступил. (Традиционное событие на острове Окинава)]. <https://www.okinawastory.jp/news/notice/1678> (дата обращения 10.02.2024).

успеха и мужества благодаря древней китайской легенде о стойком и целеустремленном карпе, который превратился в дракона после того, как проплыл вверх по течению Желтой реки. Согласно легенде, в верховье реки Хуанхэ есть водопад, который называют «Драконьи Врата» (龍門 *рю:мон*). Карп, сумевший подняться по водопаду, становится драконом. Выражение «восхождение к Драконьим Вратам» (登龍門 *то:рю:мон*) символизирует смелость и упорство в преодолении препятствий на пути к успеху.

Образ дракона представлен в японской фразеологии: пословицах и поговорках, устойчивых словосочетаниях и идиомах, состоящих из четырех иероглифов – 四字熟語 *ёдзидзюкуго*, представляющих «построенные по нормам старого литературного китайского языка взъязынные изречения афористического характера, восходящие либо к высказыванию конкретной исторической личности, либо к старинному преданию или легенде» [Гуревич 2011, с. 3].

Идиома «голова дракона, хвост змеи» (龍頭蛇尾 *рю:то: дабу*) обозначает ситуацию, когда что-то хорошо началось, а потом сошло на нет – «громкое начало, бесславный конец», «начать за здравие, а кончить за упокой».

Сочетание четырех иероглифов «битва дракона с тигром» (竜虎相搏 *рю:ко со:хаку*) – яростная схватка двух равных по силе противников.

«Искусство убивать драконов» (屠龍の技 *торё:-но ги*) – обозначение навыка, который приобретается, но не имеет практического применения. Отсылка к китайской притче о человеке, который долго тренировался и научился убивать дракона, но умение оказалось бесполезным, так как он не нашел ни одного дракона.

Поговорка «нарисовать зрачок в глазу дракона» (画龍点睛を欠く *гарё: тэнсэй-о каку*) восходит к древней легенде о китайском художнике, который расписывал стены храма изображениями драконов. Когда он нарисовал двум драконам зрачки, они ожили и улетели. Так говорят о незавершенном деле, о необходимости добавить последний, решающий штрих.

Фразеологизм «погладить усы дракона» (龍のひげをなでる *рю:-но хигэ-о надэру*) – метафора безрассудных, опрометчивых поступков. Часто употребляется в сочетании с выражением «наступить тигру на хвост» (虎の尾を踏む *тора-но о-о фуму*).

Пословица «рисовать дракона похожим на собаку» (龍を画いて狗に類す *рю:-о эгайтэ ину-ни руису*) используется, когда говорят о чрезмерно амбициозном самоуверенном человеке, который пытается сделать то, что ему явно не под силу. Похожая поговорка «муравей целится в бороду дракона» (龍の鬚をアリが狙う *рю:-но хигэ ари га нэрау*) – метафора грандиозных планов, которым не суждено сбыться.

«Убежать из логова тигра и попасть в пещеру дракона» (虎口を逃れて竜穴に入る *коко:-о ногарэтэ рю:кэцу-ни иру*) означает попасть из одной неприятности в другую, еще большую, «из огня да в полымя».

Выражение 龍馬の躓き *рю:мэ-но цумадзуки* – «чудо-конь, летящий, как дракон, и тот спотыкается» используется, когда говорят, что опытный человек может ошибаться – «и на старуху бывает проруха», «конь о четырех ногах, да и тот спотыкается».

Поговорка «дракон готов подняться в небо, даже если он размером в один сун»¹⁴ (龍は一寸にして昇天の気あり *рю: ва иссун-ни ситэ сё:тэн-но ки ари*) говорит о человеке, который с детства проявляет недюжинные способности.

Фразеологизм «дракон взлетает из-под ног» (足元から竜が上がる *асимото кара тацу га агару*) означает внезапную перемену, появление неожиданного фактора, который может изменить ход событий.

Пословица «когда наступает подходящий момент, даже земляные черви становятся драконами» (時至れば蚯蚓 (ミミズ) も竜になる *токи итарэба мимидзу мо рю:-ни нару*)

¹⁴ Сун – 3,03 м.

подразумевает, что при удачном стечении обстоятельств даже при отсутствии врожденного таланта можно добиться успеха.

Смысл пословицы китайского происхождения «вслед за драконом летит облако, а ветер – за тигром» (雲は竜に従い風は虎に従う *кумо ва рю:- ни ситагаи, кадзэ ва тора-ни ситагау*) заключается в том, что драконы и тигры набирают силу там, где есть ветер и облака. Сила притягивает силу.

Фразеологизм «дракону – крылья» (竜に翼 *рю:-ни цубаса*) означает «двойную выгоду».

Образ дракона широко используется в современной массовой культуре, в анимэ и манга (манга «Жемчуг Дракона» (*ドラゴンボール дорагон бо:ру*) и ее многочисленные экранизации; белый дракон Хаку в фильме Хаяо Миядзаки «Унесенные призраками»; стальной дракон в сериале «Ультрамэн» и др.), в видеоиграх. Изображение дракона можно увидеть в узорах традиционных мужских и женских кимоно. Дракон – востребованный мотив и в искусстве японских татуировок [Мещеряков 2008, с.487].

Вместе с тем, по мнению профессора Миура Масаюки, в настоящее время многим японским молодым людям не нравится изображение дракона, так как они считают его старомодным. Дракон не является символом японской идентичности, поэтому молодое поколение не желает привносить его образ в будущее. В изобразительном искусстве японцы отдают предпочтение другим образам, таким как феникс, единорог, лев, журавль, а изображение дракона считают громоздким и сложным в исполнении. Кроме того, на протяжении многих исторических периодов дракон был тесно связан с китайской культурой, поэтому в процессе формирования современной японской культуры его образ тиражировался относительно мало [Nguyen 2015, p. 45].

Заключение

Образ дракона занимает важное место в японской традиционной культуре, литературе, живописи, архитектуре, декоративно-прикладном искусстве, легендах и мифах, календарных праздниках. История его возникновения и эволюции иллюстрирует процесс формирования и трансформации мифологического сознания, знаково-символических средств его актуализации. Хотя образ дракона был заимствован из Китая, культ этого мифического существа формировался в течение длительного времени, приобретая отличительные черты и национально-культурную семантику.

В мифологической картине мира японцев дракон амбивалентен и имеет как положительные, так и отрицательные черты. В древних литературных памятниках встречаются образы страшных кровожадных драконов; вместе с тем они повествуют о боге-драконе, повелителе морей и океанов, одном из мифологических предков японских императоров. Японский дракон соотносится с водной стихией, его наделяли функциями покровителя и защитника от природных бедствий: засух, проливных дождей, тайфунов.

Многогранность, богатое коннотативное содержание образа дракона свидетельствует о его высоком ассоциативном, метафорическом потенциале. В наши дни образ дракона в Японии, в отличие от Китая, где он является символом коллективной идентичности и единства нации, утратил сакральную значимость и в основном используется как дань традиции, в целях коммерческого тиражирования традиционных для восточноазиатской культуры образов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бидерман Г. Энциклопедия символов / пер. с нем., общая ред. и предисл. Свенцицкой И.С. Москва: Республика. 1996.

- Мифы народов мира: энциклопедия / под ред. С.А. Токарева. В 2 т. Т. 1. Москва: Российская энциклопедия. 1994.
- Кодзики / сост. и общ. ред. Грищенко Р.В. Санкт-Петербург: Издательский дом Кристалл. 2000.
- Гуревич Т. М. Японо-русский учебный словарь ёдзидзюкуго. Москва: Издательство Моногатари. 2011.
- Горегляд В.Н. Классическая культура Японии. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение. 2006.
- Изотова Н.Н. Год собаки в Японии: культурологический аспект // Концепт: философия, религия, культура. 2018. №2. С.105–113. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-2-6-105-113> (дата обращения 10.01.2024).
- Древние Фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн) / под ред. Н.И. Конрада. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1969.
- Концевич Л. Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. Москва: Восточная литература РАН. 2010.
- Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. Москва: Наталис. 2008.
- Нихон сёки (Анналы Японии). В 2 т. / пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. Т. 1. Свитки I–XVI. Санкт-Петербург: Гиперион. 1997.
- Садоква А.Р. Символика счастья в японской народной культуре и фольклоре. Москва: Издательство восточной литературы. 2020.
- Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто / под ред. И.С. Смирнова. Труды института восточных культур и античности; вып. 26. Москва: РГГУ. 2010.
- Сомкина Н.А. Традиции зооморфной символики в обрядовой стороне повседневных верований (старый Китай и современность) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 1. С. 30–46.
- Фиссер М.В. Дракон в Китае и Японии. Амстердам. 1913. <https://coollib.com/b/654296-marinus-villem-de-fisser-drakonyi-v-mifologii-kitaya-i-yaponii/read> (дата обращения 10.01.2024).
- Хэдленд Дэвис. Мифы и легенды Японии. Москва: Центрполиграф. 2008.
- Цзя Хуэйминь. Лунный календарь и знаки зодиака в повседневной культуре Китая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 7 (69). С. 193–198.
- Юнг К. Г. Аналитическая психология. Тавистокские лекции. Санкт-Петербург: МЦНК и Т Кентавр. 1994. <https://litlife.club/books/72241/read?page=26> (дата обращения 15.01.2024).

REFERENCES

- Biedermann, H. (1996). *Entsiklopediya simvolov* [Encyclopedia of Symbols], transl. from German by Svetsitskaya, I.S. Moscow: Respublika. (In Russian).
- Davis, Hadland. (2008). *Mify i legendy Yaponii* [Myths and Legends of Japan]. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russian).
- Ermakova, L.M. & Meshcheryakov, A.N. (Trans.). (1997). *Nihon shoki. Annaly Yaponii* [Nihon Shoki. Annals of Japan]. Vol. 1. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).
- Goreglyad, V.N. (2006) *Klassicheskaya kul'tura Yaponii* [Classical Japanese Culture]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. (In Russian).
- Grishchenkov, R.V. (Ed.). (2000). *Kodziki* [Kojiki]. Saint Petersburg: Kristall. (In Russian).
- Gurevich, T.M. (2011). *Yapono-russkii uchebnyi slovar' edzidyukugo* [Yojijukugo Japanese-Russian Training Dictionary]. Moscow: Monogatari. (In Russian).
- Izotova, N.N. (2018). God sobaki v Yaponii: kul'turologicheskii aspekt [Year of the Dog in Japan: Culturological Aspect]. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 2, 105–113. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-2-6-105-113>. (In Russian).
- Jia Huimin. (2016) Lunnyi kalendar' i znaki zodiaka v povsednevnoi kul'ture Kitaya [Moon Calendar and Signs of the Zodiac in Chinese Everyday Culture]. *History, Philosophy, Politics, Law, Cultural Studies, Art History. Issues of Theory and Practice*, 7(69), 193–198. Tambov: Gramota. (In Russian).

- Jung, C.G. (1994). *Analiticheskaya psikhologiya. Tavistokskie lektzii* [Analytical Psychology. The Tavistock Lectures]. Saint Peterburg: MTsNK & T Kentavr. Retrieved January 15, 2024, from <https://litlife.club/books/72241/read?page=26> (In Russian).
- Konrad, N.I. (Ed.). (1969). *Drevnie Fudoki (Khitati, Kharima, Bungo, Khidzen)* [Ancient Fudoki (Hitachi, Harima, Bungo, Hizen)]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Kontsevich, L. R. (2010). *Khronologiya stran Vostochnoi i Tsentral'noi Azii* [Chronology of Far Eastern and Central Asian Countries]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. (In Russian).
- Meshcheryakov, A.N. (2008). *Kniga yaponskikh simvolov. Kniga yaponskikh obyknovenii* [The Book of Japanese Symbols. The Book of Japanese Customs]. Moscow: Natalis. (In Russian).
- Sadokova, A.R. (2020). *Simvolika schast'ya v yaponskoi narodnoi kul'ture i fol'klore* [Symbolism of Happiness in Japanese Folk culture and Folklore]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury. (In Russian).
- Smirnov, I.S. (Ed.). (2010). *Bogi, svyatilishcha, obryady Yaponii. Entsiklopediya sinto* [Japan: Gods, Shrines, Rites. Encyclopedia of Shinto]. Trudy instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti no. 26. Moscow: RGGU. (In Russian).
- Smirnov, I.S. (red.). (2010). *Bogi, svyatilishcha, obryady Yaponii. Entsiklopediya sinto* [Japan: Gods, Shrines, Rites. Encyclopedia of Shinto]. Trudy instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti no. 26. Moscow: RGGU. (In Russian).
- Somkina, N.A. (2010). Traditsii zoomorfnoi simvoliki v obryadovoi storone povsednevnykh verovani (staryi Kitai i sovremennost') [Traditions of Zoomorphic Symbolism in the Ritual Side of Everyday Beliefs (Old China and Modernity)]. *Vestnik of Saint Petersburg University*, Series 13, 1, 30–46. (In Russian).
- Tokarev, S.A. (Ed.). (1994). *Mify narodov mira: entsiklopediya. V 2 tomakh. Tom 1.* [Myths of the World's People. Encyclopedia in 2 Volumes. V. 1]. Moscow: Rossiiskaya entsiklopediya. (In Russian).
- Visser, M.W. (2013). *Drakon v Kitae i Yaponii* [The Dragon in China and Japan]. Amsterdam. 1913. Retrieved January 10, 2024, from <https://coollib.com/b/654296-marinus-villem-de-fisser-drakonyi-v-mifologii-kitaya-i-yaponii/read> (In Russian).

* * *

- Arakawa, H. (2003). *Ryū no kigen* [The Origin of the Dragon]. Shinhan. Kadokawa Sofia bunko. (In Japanese).
- Gould, C. (2002). *Dragons, Unicorns, and Sea Serpents: A Classic Study of the Evidence for Their Existence*. Dover Publication.
- Hein, P. (2014). *The Goddess and the Dragon: A Study on Identity Strength and Psychosocial Resilience in Japan*. Cambridge Scholars Publishing.
- Hisao, K. (2020). Yayoi hito wa ryū o mita ka? [Did the Yayoi people see dragons?]. *Glocal Tenri*, 21 (10). Retrieved February 1, 2024, from <https://www.tenri-u.ac.jp/topics/oyaken/q3tncs00001x3653-att/q3tncs00001x36ar.pdf> (In Japanese).
- Kuroda, H. (2003). *Ryū no sumu Nihon* [Japan, Where Dragon Lives]. Iwanami shoten. (In Japanese).
- Nguyen, N.T. (2015). *The Symbol of the Dragon and Ways to Shape Cultural Identities in Vietnam and Japan*. Harvard-Yenching Institute Working Papers Series. Retrieved February 10, 2024, from https://www.harvard-yenching.org/wpcontent/uploads/legacy_files/featurefiles/Nguyen%20Ngoc%20Tho_The%20Symbol%20of%20the%20Dragon%20and%20Ways%20to%20Shape%20Cultural%20Identities%20in%20Vietnam%20and%20Japan.pdf
- Reese, S. (2023). *Nihon ryū no shinboru to shinwa* [The Symbols and Mythology of the Japanese Dragon]. Retrieved February 4, 2024, from <https://avareurgente.com/ja/ri-ben-nolong-noshinborutoshen-hua> (In Japanese).

Поступила в редакцию: 25.02.2024

Received: 25 February 2024

Принята к публикации: 23.04.2024

Accepted: 23 April 2024